

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

УДК [327(519.5)+332.14(519.5)](98)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69

Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к её практической реализации *

© **КИМ Минсу**, доктор юридических наук

E-mail: guan72@kmi.re.kr

Корейский морской институт, Пусан, Республика Корея

© **МАРЧЕНКОВ Максим Леонидович**, магистрант

E-mail: m.marchenkov@yahoo.com

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. В статье представлен обзорный анализ арктической политики Республики Корея, который подразумевает определение причин и предпосылок заинтересованности Южной Кореи в создании собственной политической доктрины в Арктике, основанной на особенностях географического положения страны, её экономических условиях и потребностях. Политика Южной Кореи в Арктическом регионе рассматривается нами с точки зрения трёх её этапов: до присоединения к Арктическому совету в качестве наблюдателя, в период первого генерального плана по Арктике и после обновления арктической политики государства. Приводится краткая история арктической деятельности Южной Кореи. Кроме того, нами рассмотрены положения первого генерального плана Кореи по Арктике, а также проанализирована практика его реализации. В статье также анализируется обновлённая арктическая политика Южной Кореи. За 20 лет присутствия в Арктическом регионе государству удалось трансформировать свою политику. Первоначально она была ориентирована исключительно на научные исследования. Теперь же арктическая политика Южной Кореи затрагивает обеспечение национальных экономических интересов, заключающихся в многостороннем участии страны в арктическом сотрудничестве. В заключение приводятся размышления авторов о дальнейших направлениях развития политики Республики Корея в Арктике.

Ключевые слова: Республика Корея, Арктический совет, арктическая политика, неарктические акторы в Арктике, экономические выгоды от деятельности в Арктике, научное сотрудничество в Арктике.

The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making

© **Minsu KIM**, PhD in Law

E-mail: guan72@kmi.re.kr

Korea Maritime Institute, Busan, Republic of Korea

© **Maksim L. MARCHENKOV**, Master's degree student

E-mail: m.marchenkov@yahoo.com

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

* Для цитирования:

Ким М., Марченков М.Л. Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к её практической реализации // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 69–81. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69

For citation:

Kim M., Marchenkov M.L. The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 69–81. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69

Abstract. The following article is a policy review paper devoted to the general analysis of the Arctic policy of the Republic of Korea. The analysis includes the explanation of the country's demand for conducting its own policy in the Arctic that mostly resides in the peculiarities of South Korea's geographical position and economic conditions and demands. The policy of South Korea in the Arctic region is highlighted in the three stages: before joining the Arctic Council, during the first master plan for the Arctic, and after the updated Arctic policy was issued. The brief history of the Korea's participation in the Arctic activities is highlighted. Also, the provisions of Korea's first master plan for the Arctic are highlighted, and some conclusions are made regarding its implementation. Then the updated Arctic policy of South Korea is examined. The core conclusion is that during 20 year of participation in the Arctic-related activities, the Republic of Korea has transformed its Arctic policy from being research-oriented only to providing national economic benefits from the multilateral inclusion in the Arctic cooperation institutions and events. Some further reflections on Korea's further Arctic policy are provided at the conclusion.

Keywords: *Republic of Korea, Arctic Council, Arctic policy, non-Arctic actors in the Arctic, economic benefits from the Arctic activities, Arctic research cooperation.*

Введение

В настоящее время актуальность многочисленных фундаментальных и прикладных исследований, касающихся Арктики, традиционно связана со стратегическим значением арктического региона для всего земного шара. Среди широко распространённых причин глобального значения Арктики можно назвать перспективные транспортные возможности Северного морского коридора (вкл. СМП), Северо-Западного прохода и даже Северного Полюса [1, Zhang Z., Huisingh D., Song M.], а также растущий спрос на минеральные ресурсы (в основном углеводороды и редкоземельные металлы) [2, Swain F.], а также глобальное воздействие изменения климата в Арктике, которое вызывает огромную озабоченность у экологов и исследователей [3, Overland J. et al.]. Таким образом, вышеупомянутые моменты в целом представляют собой сложную аргументацию для активной деятельности в Арктике, а также создают почву для исследований в области экономики, общества и окружающей среды.

Создание Арктического совета положило начало активному участию неарктических государств в процессе выработки политики в Арктике через предоставление статуса наблюдателя. С 1996 г. статус наблюдателя в Арктическом совете получили 13 неарктических государств. Стоит подчеркнуть, что с точки зрения арктической политики 2013 г. характеризовался появлением целого пула наблюдателей – азиатских государств. Япония, КНР, Индия, Корея и Сингапур получили статус наблюдателя на заседании Арктического совета, проходившего на министерском уровне в Кируне.

Участие в Арктическом совете требует от неарктических государств-наблюдателей разработки и проведения последовательной политики в Арктике¹. Также очевидно, что арктическая политика государств-наблюдателей имеет разные ключевые моменты и уровень вовлечённости государств, а следовательно, и различную роль государства в области глобального арктического сотрудничества. Хотя роль и перспективы деятельности Китая в арктическом регионе широко освещаются в политическом и исследовательском дискурсе, мы считаем, что остальным странам «Азиатского пула» Арктического совета не уделяется столь-

¹ Arctic Council Rules of Procedure. URL: <http://hdl.handle.net/11374/940> (дата обращения: 15.10.2019).

ко внимания. Что касается остальных азиатских наблюдателей в Совете, то представляется достаточно интересным рассмотреть случай Республики Корея и её арктическую политику, поскольку правительство и деловые круги страны стремятся к широкому использованию экономического и исследовательского потенциала Арктики и тем самым влияют на структуру глобального управления Арктикой и экономической деятельности, а значит должны быть понятны заинтересованным сторонам.

Вопросы разработки арктической политики Южной Кореи

Несмотря на участие в Арктическом совете, позволяющее Южной Кореи получить большее политическое влияние на глобальном уровне, очевидно, что это не является самоцелью. Обнаруживается сложная взаимосвязь причин, по которым Арктический регион представляет интерес для Южной Кореи.

Прежде всего, важно изучить географическое положение страны, влияющее на следующие экономические явления. Республика Корея расположена в южной части Корейского полуострова. Однако на практике её положение аналогично положению острова, который не имеет сухопутной связи с материком, поскольку политическая напряжённость после Корейской войны ограничивает железнодорожную и автомобильную коммуникацию через север полуострова. По этой причине единственным средством связи Южной Кореи с другими странами является морской транспорт и воздушное сообщение. В этом контексте большое значение имеют два взаимосвязанных фактора: экономика Южной Кореи основана на торговле, а уровень зависимости от национальной внешней торговли составляет приблизительно 90%². Второй важный фактор — доля судоходства в общем объёме торговли страны, которая составляет около 99,7%, то есть морская коммуникация Южной Кореи — жизненно важная и незаменимая сила.

С точки зрения важности Арктики для страны, необходимо отметить состояние экономики Кореи в целом. За последние 30 лет экономика Республики Корея выросла более чем в десять раз (ВВП увеличился в 14 раз, ВНД — в 11 раз)³. Кроме того, национальная экономика демонстрирует большую зависимость от импорта источников энергии (около 95%)⁴. Исходя из вышесказанного, вполне естественно, что Южная Корея ищет средства сокращения сроков доставки энергоносителей и других товаров в корейские порты. Использование Северо-восточного морского коридора, и СМП в том числе, представляется перспективной возможностью, т.к. она предлагает намного более короткие маршруты доставки между портами Азии и Европы [4, Theocharis D. et al.]. Энергетические потребности развивающейся экономики Кореи требуют арктической нефти и газа. Важным моментом при этом является

² Share of imports and export in gross national income (GNI) in South Korea from 2009 to 2018. URL: <https://www.statista.com/statistics/642175/south-korea-foreign-trade-share/> (дата обращения: 17.10.2019).

³ Explore Korea through Statistics 2018 / Statistical Service Planning Division of Statistics s Korea. 2018. с. 33. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/news/3/index.board?bmode=read&aSeq=372131> (дата обращения: 20.10.2019).

⁴ Там же, с. 57–58.

близость этих ресурсов, хотя цены на арктические источники энергии в настоящее время остаются спорным вопросом [5, Harsem Ø., Eide A., & Heen K., с. 8041].

Ещё один момент в арктическом фокусе Южной Кореи — экономические возможности промышленного сектора. Хорошо развитый высокотехнологичный судостроительный кластер страны обладает высоким потенциалом в строительстве судов для эксплуатации в суровых условиях Арктики, а также морских платформ для добычи арктических углеводородов. Все это представляет собой экономические интересы Южной Кореи в направлении содействия эксплуатации арктических месторождений. Известными примерами стали строительство первого в мире ледокольного СПГ-танкера для проекта «Ямал СПГ» на судостроительных верфях Daewoo в Пусане. Там же планируется выпуск других аналогичных танкеров⁵.

Подводя итог, следует отметить, что особенности географического положения Южной Кореи и рост энергоемкой экономики, зависимой от внешней торговли и управляемой главным образом морем, являются причиной того, что правительство и бизнес Кореи стараются занять последовательную и выгодную позицию в процессе разработки политики в Арктике. Кратко проанализируем первые шаги страны в этом регионе.

Как для многих других неарктических государств, начало деятельности Южной Кореи в Арктическом регионе связано с исследованиями. После создания Арктического совета в 1996 г. Корея заявила о своем интересе в научно-исследовательской деятельности в Арктическом регионе. До этого государство имело некоторый опыт исследований в Антарктике, в рамках деятельности Корейского института океанических исследований (KORDI), основанного в 1987, в 2012 г. переименованного в Корейский институт океанографических наук и технологий (KIOST). На рисунке ниже показаны ключевые моменты истории арктических исследований Кореи до получения статуса наблюдателя в Арктическом совете.

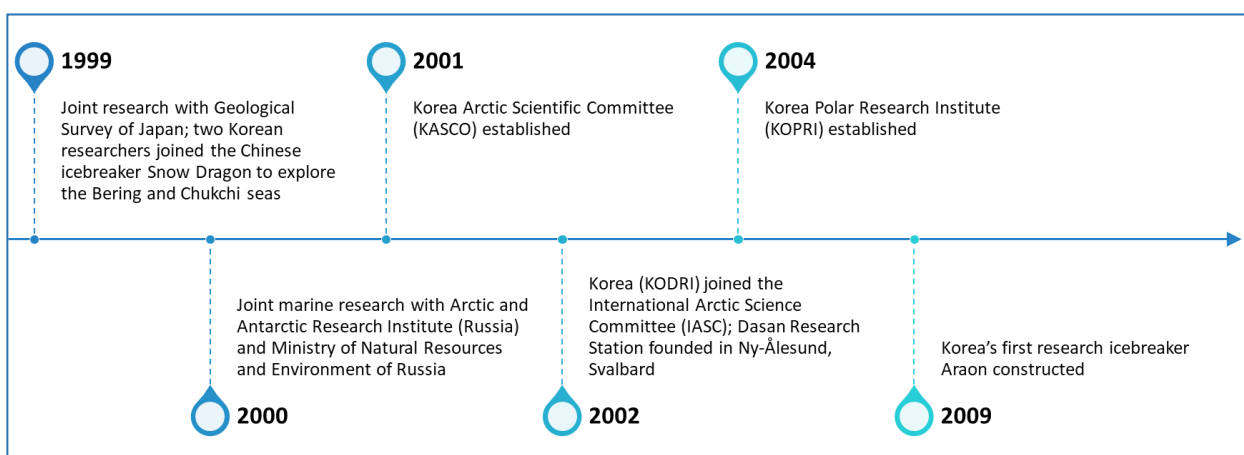

Рис. 1. Ключевые вехи в истории арктических исследований Южной Кореи. Создано авторами на основе источников [6, Park Y.K., с. 2-3; 7, Dongmin J., Won-sang S. & Seokwoo L., с. 87–88; 8, Kim H.J., с. 265].

1999 — Совместные исследования с Геологической службой Японии; двое корейских учёных присоединились к экспедиции китайского судна «Снежный Дракон», изучавшей Берингово и Чукотское моря.

⁵ Korea builds world's first ever icebreaking LNG carrier - to Russia. URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/korea-builds-worlds-first-ever-icebreaking-lng-carrier-russia> (дата обращения: 20.10.2019).

2000 — Совместные морские исследования с российским Институтом Арктики и Антарктики, а также Министерством природных ресурсов РФ.

2001 — Создан Корейский Арктический Научный Комитет (KASCO).

2002 — KOPRI присоединилась к Международному арктическому научному комитету (IASC); основана научная станция «Дасан» на Шпицбергене.

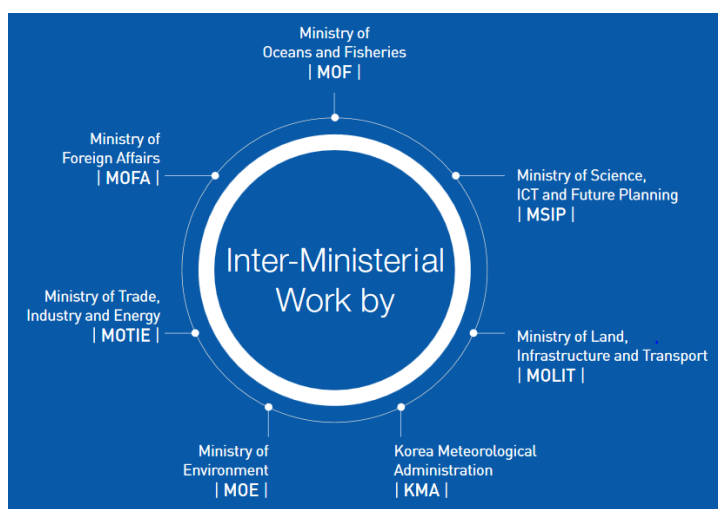
2004 — Создан Корейский Полярный Исследовательский институт (KOPRI).

2009 — спущен на воду первый корейский исследовательский ледокол «Араон».

В результате последовательно развивавшихся в 2000-е гг. исследований в Арктике в 2008 г. Республика Корея подала заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете. В поддержку заявки в 2012 и 2013 гг. Министерство океанов и рыболовства опубликовало «Меры по продвижению политики полярного региона», в результате которых была провозглашена «биполярная» политика Кореи, то есть имеющая два направления: в Арктике и Антарктике [7, Dongmin J., Won-sang S. & Seokwoo L., с. 88].

Первая арктическая стратегия Южной Кореи и её реализация

Первый этап формирования арктической политики Южной Кореи завершился получением статуса наблюдателя в Арктическом совете на министерской встрече в Кируне в 2013 г. Это событие побудило корейское правительство разработать первый национальный документ по вопросам арктической политики, который бы учитывал все области арктических интересов государства. Так, в 2013 г. Республика Корея стала первой азиатской страной, издавшей собственную пятилетнюю арктическую стратегию, получившую название «Генеральный план арктической политики» [9, Bennett M.M., с. 887]. Общая цель политического документа заключалась в «содействии устойчивому будущему Арктики путём расширения сотрудничества с арктическими государствами и соответствующими международными организациями в областях науки, техники и экономики»⁶. Генеральный план должен был быть выполнен ответственными министерствами в соответствии с областью их деятельности (рис. 2), национальными научно-исследовательскими учреждениями и заинтересованными предприятиями.

⁶ Arctic Policy of the Republic of Korea. URL: http://www.arctic.or.kr/files/pdf/m4/korea_eng.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

Рис. 2. Министерства Южной Кореи, ответственные за реализацию генерального плана по Арктике ⁷.

Министерское взаимодействие по часовой стрелке:
 Министерство океанов и рыболовства (MOF);
 Министерство науки, ИКТ и планирования (MSIP);
 Министерство земли, инфраструктуры и транспорта (MOLIT);
 Кореяская метеорологическая администрация (КМА);
 Министерство окружающей среды (MOE);
 Министерство торговли, промышленности и энергетики (MOTIE);
 Министерство иностранных дел (MOFA).

На рисунке ниже показаны четыре основные цели и задачи, в соответствии с их тематическим направлением, которые были описаны в первом генеральном плане Кореи для Арктики.

4 Major Goals	Four Major Goals (2013-2017)
Strengthen International Cooperation	<ul style="list-style-type: none"> • Expand activities in the Arctic Council and its bodies • Participate in the cooperation programmes of the Arctic-related organizations • Facilitate private and academic initiatives
Encourage Scientific and Technological Research Capacity	<ul style="list-style-type: none"> • Support the scientific researches of Arctic stations • Build science infrastructure in the Arctic • Carry out more researches on climate change in the Arctic • Launch a spatial information project for a safer Arctic
Pursue Sustainable Arctic Businesses	<ul style="list-style-type: none"> • Assess the feasibility of the Arctic Sea Routes • Facilitate the development of Arctic technologies • Seek cooperation in the fisheries sector
Secure Institutional Foundation	<ul style="list-style-type: none"> • Establish an institutional foundation for polar policy development • Build a Polar Information Service Center

Рис. 3. Первый Генеральный план Кореи по Арктике ⁸.

4 основные цели	Четыре основные цели (2013–2017)
Укрепление международного сотрудничества	Расширение деятельности Арктического совета и его институтов Участие в программах сотрудничества арктических организаций Содействие частным и академическим инициативам
Содействие научным и техническим возможностям	Поддержка научных исследований на полярных станциях Строительство исследовательской инфраструктуры в Арктике Больше исследований изменения климата в Арктике Запуск масштабного проекта по безопасности в Арктике
Ведение устойчивого бизнеса в Арктике	Оценка рентабельности арктических морских коридоров Поддержка развития арктических технологий Кооперация в области рыболовства
Закрепление институционализации	Создание институциональной базы для развития арктической политики Строительство Центра арктической информации

Деятельность Южной Кореи в направлении международного сотрудничества в Арктике сопряжена с её участием в работе органов Арктического совета. Республика Корея сотрудничает с различными рабочими и целевыми группами Совета. Экспертные представители страны принимают участие в совещаниях и проектах, а также организуют собственные

⁷ Arctic Policy of the Republic of Korea. URL: http://www.arctic.or.kr/files/pdf/m4/korea_eng.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

⁸ Там же, с. 6.

семинары по вопросам Арктики и приглашают представителей этих групп к участию. Южная Корея проводит совместные семинары с Арктическим экономическим советом. Проводятся двусторонние консультативные совещания с Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Россией и Финляндией. Корейские делегации традиционно посещают крупнейшие в мире форумы, посвященные глобальному арктическому диалогу: Arctic Circle (Исландия), Arctic Frontiers (Норвегия), Арктика: Территория диалога (Россия). Кроме того, в 2018 г. в Пусане прошла Неделя арктического партнёрства. В сотрудничестве с Университетом Арктики Корейский морской институт организует «Корейскую арктическую академию» — обменный проект для студентов из арктических государств с целью продвижения интересов Южной Кореи в Арктическом регионе. Корейские студенты направляются в ведущие мировые университеты в области арктических исследований в рамках корейской программы студенческих исследований Арктики. Корейские учёные выступают с докладами на различных арктических научных конференциях по всему миру. Северо-тихоокеанская арктическая конференция (The North Pacific Arctic Conference) организуется совместно Центром Восток-Запад (East-West Center) и Корейским морским институтом (Korea Maritime Institute) ежегодно с 2011 г. Перечень сотрудничества можно продолжать и дальше⁹, поскольку корейские институты и правительство прилагают большие усилия для расширения своего влияния в Арктическом регионе, а также позиционируют свою страну в качестве эксперта по вопросам арктического сотрудничества.

Другим направлением генерального плана арктической политики является проведение исследований и обеспечение необходимой инфраструктуры. За последние 30 лет Республика Корея создала ряд учреждений, занимающихся полярными и морскими исследованиями, в том числе Корейский полярный научно-исследовательский институт, являющийся ассоциированным учреждением Корейского института океанографических наук и технологий и Корейского морского института. Во взаимосвязи с этими учреждениями, а также с целью реализации четвертого генерального плана был создан Корейский арктический исследовательский консорциум для интеграции арктических исследований и содействия дальнейшему формированию национальной арктической политики¹⁰. Научно-исследовательское ледокольное судно «Аараон» является полезным активом в проведении полярных исследований, как наземных, так и морских. Экспедиции «Аараона» легли в основу множества опубликованных исследований.

Третье направление генерального плана охватывает участие корейских деловых кругов в экономической деятельности в Арктике. Поскольку это направление в основном связано с арктическими морскими транспортными коридорами, то оно имеет больше экономиче-

⁹ См: Kang, J.-S. The Republic of Korea's 2018 Observer Review report. URL: <http://hdl.handle.net/11374/2262> (Дата обращения: 22.10.2019) и Kim, C.-W. Republic of Korea's 2016 Observer Activities Report. URL: <http://hdl.handle.net/11374/1862> (дата обращения: 22.10.2019).

¹⁰ Founding Declaration of Korea Arctic Research Consortium. URL: <http://www.arctic.or.kr/?c=11/13/65&idx=995> (дата обращения: 22.10.2019).

ских перспектив (т.к. основной задачей развития СМП является получение финансирования для создания и поддержания инфраструктуры российских арктических портов [10, Lin D.-Y, & Chang Y.-T., с. 47]), нежели завершённые проекты. Тем не менее, существует несколько активных проектов: строительство ледокольных судов для перевозки СПГ компании Daewoo Shipbuilding and Maritime Engineering по заказу российских компаний «Совкомфлот» и «НОВАТЭК»¹¹. Кроме того, суда под корейским флагом уже проходили по СМП¹². Таким образом, данное направление сотрудничества связано с новыми выгодными проектами по освоению и транспортировке ресурсов Арктики в будущем.

Анализируя положения генерального плана, можно сделать вывод о том, что первый всеобъемлющий документ Южной Кореи по вопросам арктической политики сохраняет ранее установленную ориентацию на проведение исследований и научное сотрудничество. Таким образом, документ свидетельствует о преимущественно исследовательской природе арктической политики Республики Корея. Кроме того, в документе выделены вопросы, касающиеся различных аспектов международного сотрудничества в Арктике (особенно в рамках Арктического совета, т.к. государство получило статус наблюдателя), а также несколько моментов, касающихся перспектив корейского бизнеса в регионе. В целом корейское Правительство и компании сумели реализовать намеченные мероприятия и добиться результатов, поставленных первым политическим документом страны по Арктике. Таким образом, по окончании действия генерального плана, его результаты использовали для разработки нового документа по арктической политике для дальнейшей комплексной интеграции Южной Кореи в арктическую проблематику. В результате, в июле 2018 г. был издан Второй Генеральный план по Арктике (на 2018–2022 гг.). Основные результаты участия Кореи в арктических делах после получения статуса наблюдателя в Арктическом совете представлены на рисунке ниже.

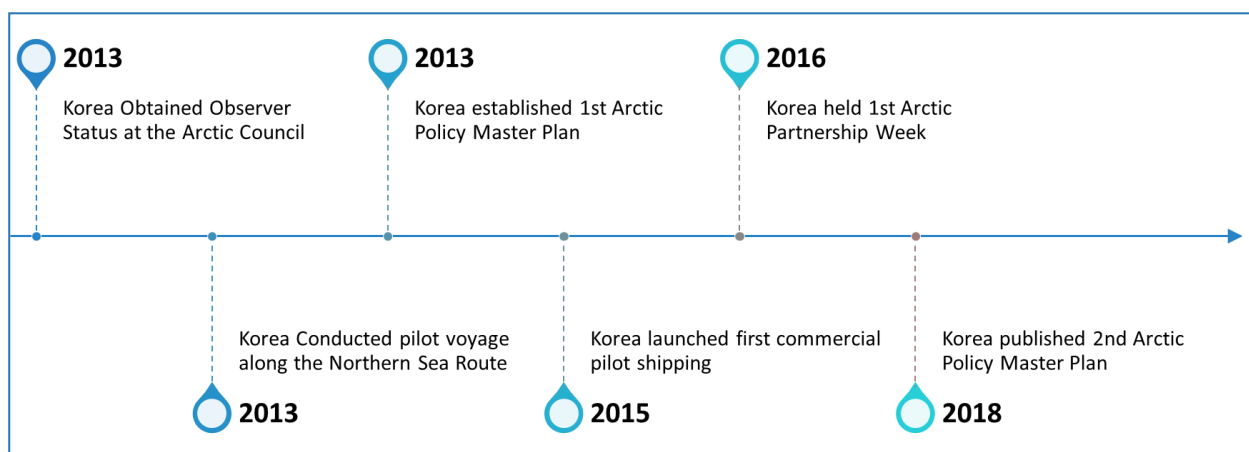

Рис. 4. Основные направления деятельности Южной Кореи в Арктике с 2013 г.¹³

¹¹ Owen, W. Latest Yamal LNG shipping update. URL: <https://www.lngindustry.com/liquid-natural-gas/21102019/latest-yamal-lng-shipping-update/> (дата обращения: 23.10.2019).

¹² CJ Korea Express launches first Arctic operation. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20150720001051> (дата обращения: 23.10.2019).

¹³ Источник: разработки авторов статьи.

- 2013 — Южная Корея получила статус наблюдателя в Арктическом Совете;
- 2013 — Разработан первый Генеральный план по Арктике;
- 2013 — Пробный проход корейского судна по СМП;
- 2015 — Южная Корея запустила первый пробный коммерческий морской маршрут;
- 2016 — В Южной Корее прошла первая Неделя Арктического Сотрудничества;
- 2018 — Южная Корея разработала второй Генеральный план по Арктике.

Совершенствование арктической политики Кореи и её дальнейшее развитие

Общая цель второго документа по национальной арктической политике заключается в необходимости многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе. Однако фокус документа сместился с «содействия устойчивому развитию Арктики» на позиционирование страны в качестве «пионера и партнёра в открытии будущего Арктики», в котором, в свою очередь, предлагается расширить сферу деятельности Республики Корея в регионе. Ниже показаны ключевые направления обновлённой арктической политики Южной Кореи.

Рис. 4. Приоритеты второго Генерального плана Южной Кореи по Арктике ¹⁴.

Экономические возможности. Устойчивость и инклюзивность для большего числа участников: Создание базы для экономического сотрудничества; Изучение возможностей судоходства / транспортировки; Сотрудничество в энергетике / добыче и рыболовстве.

Арктическое Участие в качестве ответственного наблюдателя: Поддержка действий Арктического Совета; Представительство на международных площадках; Создание много- и двустороннего сотрудничества.

Научные Исследования для решения глобальных проблем: активизация мониторинга окружающей среды; Прогнозирование климатических изменений и варианты противодействия; Расширение научного потенциала.

Создание Потенциала для противодействия арктическим вызовам: создание «Полярной Перспективы» и законодательства; Накопление опыта в арктических вопросах; Связи с общественностью и коммуникация.

Пока ещё слишком рано оценивать ход реализации нынешнего арктического плана. Однако ключевой момент стратегии следует проанализировать. Во-первых, в то время как первый генеральный план был своего рода компиляцией предложений национальных министерств, обновлённый программный документ унифицирован общим видением национальной арктической политики. Четыре основных направления политики остаются схожими, а это свидетельствует о правильности направлений предыдущей стратегии. Однако экономическое сотрудничество теперь занимает первое место. Подобная трансформация кажется разумной, поскольку Южная Корея уже прошла этап исследований в статусе неарктического государства на арктическом пространстве сотрудничества. Более того, Республика Корея уже

¹⁴ Seo H. The Study on the Priority on the Arctic Challenges in Policy Perspectives of Korea (poster at Arctic Futures 2050 conference). URL: https://www.searcharcticsscience.org/files/presentations/arctic-futures-2050-conference//arctic_future_2050-korean_arctic_policy_analysis.pdf (дата обращения: 23.10.2019).

вошла в сферу арктических политических дискуссии, т.к. государству был предоставлен статус наблюдателя при Арктическом совете. Кроме того, стоит подчеркнуть, что нынешняя арктическая политика Кореи сформулирована в соответствии с положениями «Полярной перспективы 2050»¹⁵ (Polar Vision 2050). Основные цели и стратегии представлены на рисунке ниже.

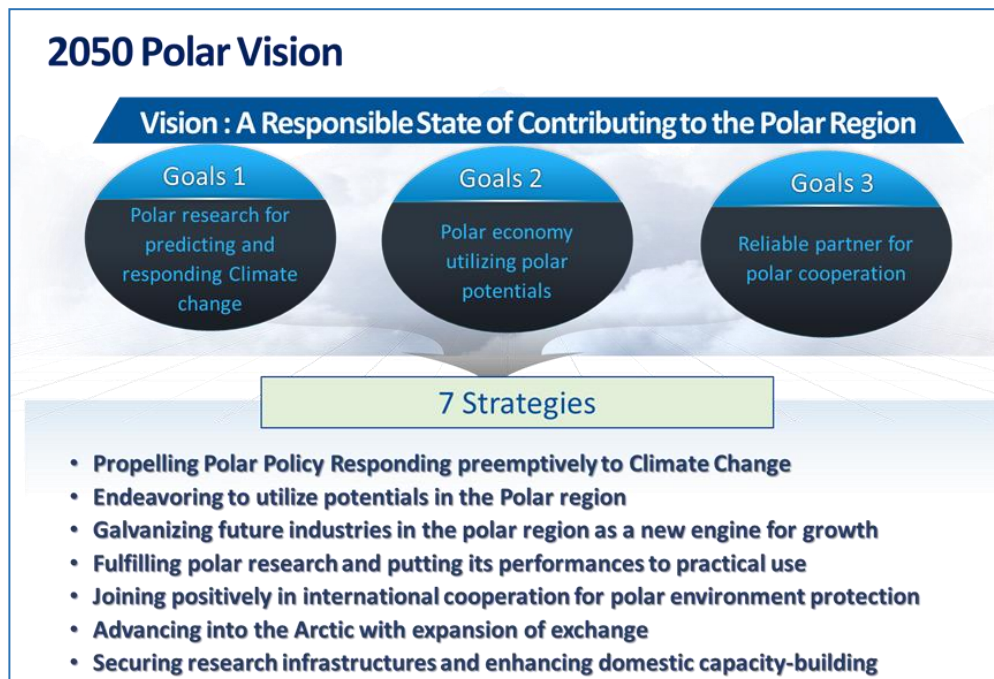

Рис. 6. Обзор "Полярного видения 2050"¹⁶.

«Полярная Перспектива 2050». Перспектива: ответственный вклад в Полярный регион

Цель 1. Полярные исследования для прогнозирования и реагирования на климатические изменения

Цель 2. Полярная экономика, использующая полярные потенциалы

Цель 3. Надёжный партнёр для полярного сотрудничества

7 стратегий:

Активное содействие полярной политике реагирования преимущественно на изменения климата;

Пытаться использовать потенциалы в полярном регионе;

Придать импульс последующему развитию промышленности в полярном регионе в качестве источника экономического роста;

Проведение научных исследований и применение их результатов;

Участие в международном сотрудничестве в области защиты окружающей среды;

Продвижение в Арктике через расширение обмена;

Закрепление научной инфраструктуры и ускорение создания национального арктического потенциала.

Из резюме понятно, что «Полярная Перспектива 2050» (Polar Vision 2050) поддерживает ценности, сформулированные в генеральных планах политики Кореи в Арктике. Таким образом, документ охватывает области вклада Кореи в арктическую науку, ответственное использование экономического потенциала региона и диверсификацию сотрудничества с другими заинтересованными сторонами в Арктике. Более того, рассмотренные нами документы Южной Кореи по Арктике позволяют сделать вывод о приверженности и вкладе государства в

¹⁵2050 Polar Vision Statement. URL: <http://en.koreapolarportal.or.kr/intro/2050PolarVision.do;jsessionid=877264E315FAC2641EBC2022EAF8DAC3> (дата обращения: 23.10.2019).

¹⁶ Источник: разработки авторов статьи.

устойчивое развитие Арктики, а также в реализацию конкретных целей устойчивого развития, которые сегодня необходимы в Арктическом регионе¹⁷. Вклад Южной Кореи в устойчивое развитие Арктики может стать отдельной темой для последующих исследований.

Заключение

Подводя итоги, представляется разумным сделать вывод, что нынешний генеральный план Южной Кореи по Арктике отвечает вызовам и возможностям нынешней региона. Арктическая политика Южной Кореи ориентирована на использование экономических выгод (транспортных возможностей и энергетических ресурсов) и в то же время государство вносит вклад в охрану окружающей среды региона путём проведения соответствующих исследований. В то же время арктическая политика страны действительно ориентирована на поиск сотрудничества с рядовыми участниками арктического диалога.

Тем не менее, необходимо отдельно отметить несколько аспектов, касающихся арктической политики Кореи, которые, вероятно, станут темой для последующего обсуждения и изучения. Некоторые учёные отмечают, что расширение участия иностранных государств в арктических проектах может столкнуться с определенными трудностями в вопросах обеспечения национальной безопасности (особенно т.к. экономика и энергетическая безопасность некоторых арктических государств зависят от арктических месторождений ископаемых) [11, Sharapov A.Ye. & Chuvashova N.I., с. 110–111]. Кроме того, можно ожидать экономического соперничества между Китаем, Японией и Южной Кореей по вопросам привилегий и удобства использования СМП. Учитывая возможное соперничество, Республика Корея должна прилагать больше усилий для продвижения своих арктических технологий, а также для разработки устойчивой бизнес-модели для Арктического региона, поскольку в настоящее время Китай не имеет столь высокоразвитого арктического технологического сектора [12, Zhuravel V.P., с. 129].

В конце концов, важно, чтобы научные организации активно участвовали в формулировании и формировании арктической политики Кореи, так как её истоки находятся в области научных исследований, где избегали бюрократического подхода и опирались на стратегическое планирование.

Благодарности и финансирование

Настоящая обзорная статья была бы невозможна без участия авторов в 5-й Корейской арктической академии, проходившей в Пусане, Республика Корея, с 4 по 13 июля 2019 г. Авторы хотели бы поблагодарить Министерство океанов и рыболовства Республики Корея за организацию этого обмена, а также Корейский морской институт и Университет Арктики. Авторы хотели бы выразить особую благодарность Джонг-Деогу (Джастину) Киму, генерально-

¹⁷ Sustainable development goals: Shaping the future of the Arctic. URL: https://arcticwwf.org/site/assets/files/1635/thecircle0218_web_1.pdf (дата обращения: 20.11.2019).

му директору в Корейском морском институте, за отличную и информативную презентацию во время Корейской арктической академии.

Литература

1. Zhang Z., Huisingh D., & Song M. Exploitation of trans-Arctic maritime transportation. *Journal of Cleaner Production*, 212, 2019, pp. 960–973. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.12.070
2. Swain F. A treasure map of the Arctic. *New Scientist*, 241(3215), 2019, pp. 40–43. DOI: 10.1016/s0262-4079(19)30202-7
3. Overland J., Dunlea E., Box J.E., Corell R., Forsius M., Kattsov V., Olsen M.S., Pawlak J., Reiresen L.-O., Wang M. The urgency of Arctic change. *Polar Science*, 21, 2019, pp. 6–13. DOI: 10.1016/j.polar.2018.11.008
4. Theocharis D., Pettit S., Rodrigues V.S., & Haider J. Arctic shipping: A systematic literature review of comparative studies. *Journal of Transport Geography*, 69, 2018, pp. 112–128. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2018.04.010
5. Harsem Ø., Eide A., & Heen K. Factors influencing future oil and gas prospects in the Arctic. *Energy Policy*, 39(12), 2011, pp. 8037–8045. DOI: 10.1016/j.enpol.2011.09.058
6. Park Y.K. Arctic prospects and challenges from a Korean perspective / The Centre for International Governance Innovation, 2013. 14 p. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/175233/no3_9.pdf (Accessed: 21.10.2019).
7. Dongmin J., Won-sang S. & Seokwoo L. Arctic Policy of the Republic of Korea. *Ocean & Coastal Law Journal*, 22, 2017, pp. 85–96.
8. Kim H.J. Success in heading north? South Korea's master plan for Arctic policy. *Marine Policy*, 61, 2015, pp. 264–272. DOI: 10.1016/j.marpol.2015.08.002
9. Bennett M.M. The Maritime Tiger: Exploring South Korea's Interests and Role in the Arctic. *Strategic Analysis*, 38(6), 2104, pp. 886–903. DOI: 10.1080/09700161.2014.952935
10. Lin D.-Y., & Chang Y.-T. Ship routing and freight assignment problem for liner shipping: Application to the Northern Sea Route planning problem. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 110, 2018, pp. 47–70. DOI: 10.1016/j.tre.2017.12.003
11. Шапаров А.Е., Чувашова Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 6. С. 109-118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2015.6.109
12. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112-144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

References

1. Zhang Z., Huisingh D., & Song M. Exploitation of trans-Arctic maritime transportation. *Journal of Cleaner Production*, 212, 2019, pp. 960–973. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.12.070
2. Swain F. A treasure map of the Arctic. *New Scientist*, 241(3215), 2019, pp. 40–43. DOI: 10.1016/s0262-4079(19)30202-7
3. Overland J., Dunlea E., Box J.E., Corell R., Forsius M., Kattsov V., Olsen M.S., Pawlak J., Reiresen L.-O., Wang M. The urgency of Arctic change. *Polar Science*, 21, 2019, pp. 6–13. DOI: 10.1016/j.polar.2018.11.008
4. Theocharis D., Pettit S., Rodrigues V.S., & Haider J. Arctic shipping: A systematic literature review of comparative studies. *Journal of Transport Geography*, 69, 2018, pp. 112–128. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2018.04.010
5. Harsem Ø., Eide A., & Heen K. Factors influencing future oil and gas prospects in the Arctic. *Energy Policy*, 39(12), 2011, pp. 8037–8045. DOI: 10.1016/j.enpol.2011.09.058
6. Park Y.K. Arctic prospects and challenges from a Korean perspective / The Centre for International Governance Innovation, 2013. 14 p. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/175233/no3_9.pdf (Accessed: 21.10.2019).
7. Dongmin J., Won-sang S. & Seokwoo L. Arctic Policy of the Republic of Korea. *Ocean & Coastal Law Journal*, 22, 2017, pp. 85–96.

8. Kim H.J. Success in heading north? South Korea's master plan for Arctic policy. *Marine Policy*, 61, 2015, pp. 264–272. DOI: 10.1016/j.marpol.2015.08.002
9. Bennett M.M. The Maritime Tiger: Exploring South Korea's Interests and Role in the Arctic. *Strategic Analysis*, 38(6), 2104, pp. 886–903. DOI: 10.1080/09700161.2014.952935
10. Lin D.-Y., & Chang Y.-T. Ship routing and freight assignment problem for liner shipping: Application to the Northern Sea Route planning problem. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 110, 2018, pp. 47–70. DOI: 10.1016/j.tre.2017.12.003
11. Shaparov A.E., Chuvashova N.I. Geopoliticheskaya situatsiya v Arktike: rezhim negativnoy bezopasnosti [The geopolitical situation in the Arctic: negative security regime]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"], 6, 2015, pp. 109–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2015.6.109
12. Zhuravel V.P. Kitay, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 24, 2016, pp. 112–144. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112